

РЕЦЕНЗИИ

УДК 327

А. Н. Богданов, Ю. К. Богуславская

РОССИЯ И АМЕРИКА В БОРЬБЕ ЗА МИРОВОЙ ПОРЯДОК*

Современное состояние российско-американских отношений, характеризующееся как резким сужением сфер сотрудничества и ухудшением взаимопонимания, так и нарастанием тенденций к усилению конфронтации в сфере безопасности, стимулирует дискуссии о причинах и предпосылках кризиса в двусторонних отношениях, а также возможных сценариях преодоления этого явно затянувшегося кризиса. Особое значение российско-американских отношений в контексте наиболее важных проблем международной безопасности (борьба с международным терроризмом, ядерное нераспространение, урегулирование локальных конфликтов) придает актуальность поиску путей смягчения противоречий и перевода взаимодействия между странами в более конструктивное русло. В силу указанных причин важным и своевременным представляется выход в свет второго, исправленного и дополненного издания рецензируемой монографии. Т. А. Шаклеина — ведущий отечественный американист, эксперт по вопросам российско-американских отношений, заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО(У). Она имеет длительный опыт изучения российско-американских отношений [1–3], а также взаимодействия и сотрудничества с представителями ведущих «мозговых центров» и университетов США. Широкая информированность Т. А. Шаклеиной о ключевых проблемах российско-американских отношений,

Богданов Алексей Николаевич — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; enlil82@mail.ru

Богуславская Юлия Константиновна — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; boguslawskaya@gmail.com

Bogdanov Alexey N. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; enlil82@mail.ru

Boguslavskaya Yulia K. — PhD, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; boguslawskaya@gmail.com

* [Рец. на книгу]: *Шаклеина Т. А.* Россия и США в мировой политике: Научное издание / Т. А. Шаклеина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2017. 336 с.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

а также ее способность акцентировать именно те вопросы, которые имеют перво-степенную важность в процессе разработки внешнеполитического курса Вашингтона, безусловно, оказали положительное влияние на научный уровень рецензируемого исследования.

Со времени публикации первого издания прошло пять лет, в течение которых интересы России и США столкнулись на Украине и в Сирии, обострились кризисные явления в двусторонних отношениях, все более очевидными становятся расхождения России и США в понимании перспектив развития мирового порядка, сложившегося после завершения холодной войны. Во втором издании, как подчеркивает автор, «по-новому осмыслен раздел по мировому порядку, появилась возможность всесторонне рассмотреть деятельность администрации Б.Обамы, пересмотреть некоторые старые выводы и оценки» (с. 9). В обновленном издании продолжена традиция «совмещения в работе и манере подачи материала сразу двух жанров — научного издания и учебного пособия» [4, с. 134]. Прежней осталась и трехчастная структура монографии, где первый раздел посвящен анализу проблем мирового порядка, второй — глобальной стратегии США, третий — месту России во внешнеполитическом курсе Вашингтона.

Цель исследования заявлена следующим образом: «всесторонне рассмотреть, как и на каких идейных основах формируется внешнеполитическая стратегия США и политика в отношении России» (с. 17). В соответствии с заявленной целью основное внимание автор уделяет критическому осмыслению дискуссий в среде американского «политико-академического» сообщества¹ по вопросам концептуального оформления глобальной стратегии США и их политики на российском направлении. Особого внимания заслуживают оригинальные авторские оценки перспектив становления нового мирового порядка, источников глубинных противоречий в российско-американских отношениях, а также роли администрации Б. Обамы в их обострении и возможностей налаживания более конструктивного взаимодействия. Так, по мнению автора, основной тенденцией развития международных отношений на современном этапе является складывание полицентричной структуры мирового порядка, ведущую роль в котором будут играть государства (пусть и наряду с другими — транснациональными — акторами), среди которых особая роль будет принадлежать «великим державам». Т. А. Шаклеина реабилитирует это дискуссионное для теоретиков международных отношений понятие, незаслуженно забытое после окончания холодной войны под влиянием сторонников либеральной парадигмы. Основными параметрами современной великой державы автор считает «независимость и волю к проведению внешней политики миро-регулирующего характера» (с. 24–25), отводя тем самым второстепенную роль традиционным количественным показателям. Интересно отметить, что в этом отношении Т. А. Шаклеина расходится как с классиком структурного реализма Кеннетом Уолтцем, относившим к числу ключевых признаков «великой державы» размер территории, количество населения, обеспеченность ресурсами, экономический потенциал, военную мощь, политическую стабильность и компетентность [5, p. 131], так и с ведущим представителем современного американского неореа-

¹ Такой термин автор применяет, чтобы подчеркнуть тесную взаимосвязь между политической элитой и аналитическими центрами США, проявляющуюся в циркуляции идей и кадров.

лизма Джоном Миршаймером, полагающим, что власть государства сводится лишь к его материальным ресурсам и активам [6, р. 57].

С «возвращением» великих держав связана и другая важная тенденция, создающая картину полицентричного миропорядка, — складывание региональных подсистем. Последние определяются как «совокупность государственных акторов», объединяемых в числе прочего географической близостью, стремлением к деятельности на основе общих интересов и институтов, сходством исторического опыта и культуры, наличием ядра, функцию которого, как правило, выполняет «сильное и креативное» государство (с. 41). В современном мире региональные подсистемы складываются вокруг Соединенных Штатов, России и Бразилии. Что касается позиции большинства американских аналитиков, отказывающихся признать Россию «великой державой» или сколько-нибудь значимым игроком на мировой арене и тиражирующих тезис о ее упадке, то такие суждения автор связывает с сознательными попытками дискредитировать Россию и оказать на нее давление (с. 178).

Вопреки наметившейся тенденции к полицентризму, целью внешнеполитической стратегии, последовательно проводимой Вашингтоном, является укрепление американской гегемонии и недопущение чрезмерного усиления альтернативных центров силы. Попытки реализовать указанную стратегию, согласно авторской оценке, усугубили не только общемировые, но и внутренние проблемы Соединенных Штатов (с. 157). Политика США вступила в противоречие с интересами многих государств (с. 140), привела к ужесточению их внешнеполитических курсов (с. 247), обострила международные конфликты, а также спровоцировала рост государственных расходов в Соединенных Штатах, осложнив тем самым социально-экономическую обстановку в стране (с. 143). Причины устойчивости такого курса — «приверженность идее исключительности Америки», «обольщение силой и безграничностью ее применения», отсутствие самокритики, перекладывание вины за собственные провалы на других (с. 134). Важно отметить, что приведенные наблюдения вносят вклад в развитие дискуссий о теории и практике глобального управления, а также природе и перспективах так называемой «американской гегемонии». Так, автор придерживается мнения, что гегемония представляет собой «сложение двух начал: влияния и главенства, переходящего в господство над миром с неизбежными элементами диктата и/или подавления тех, кто не согласен» (с. 68). При этом «гегемония, как правило, нелегитимна с точки зрения международного права», а само государство-гегемон «не обязательно стремится к легитимации своих притязаний и действий», хотя «может попытаться добиться этого, что сопряжено с серьезными конфликтами на разных уровнях» (Там же). Такая интерпретация ближе всего по духу к пониманию «гегемонии», предложенному Д. Уилкинсоном в конце 1990-х годов. По мнению ученого, этот политический феномен представляет собой специфические отношения доминирования между одним государством и другими, а также системой в целом. При этом «гегемония» предполагает крайне неравномерные политические или военно-политические отношения влияния (принудительные, консенсусные, торговые, легитимные), основой которых является однополярная структура распределения материальных возможностей [7, р. 142]. Вместе с тем такая трактовка расходится с пониманием «гегемонии», разделяемым сторонниками как либерально-институционалистских, так и неомарксистских теорий, отмечающих консенсусный характер гегемонистских отношений и ключевую

роль легитимности в поддержании стабильности гегемонистских систем [8, p. 156; 9, p. 44; 10, p. 138; 11, p. 38].

Несмотря на критическое отношение автора исследования к гегемонии (и к американской гегемонии в частности), необходимо обратить внимание на то, что Т. А. Шаклеина не призывает Соединенные Штаты самоустраниться от мировых дел (с. 140). Напротив, задача США видится ей в том, чтобы «стать нормальной сверхдержавой, не давить и не запугивать другие страны своим могуществом и своими вооруженными силами» (с. 159), способствовать решению глобальных проблем на основе избирательного сотрудничества с другими державами. Развитию сотрудничества способствовало бы также снижение роли идеологического фактора в международных отношениях (с. 229), усиление которого, по наблюдению автора, произошло в период президентства Б. Обамы.

В своей работе автор прослеживает преемственность внешнеполитического курса на поддержание глобального лидерства Соединенных Штатов, проводимого последовательно сменявшими друг друга в Белом доме президентскими администрациями Б. Клинтона, Дж. Буша-мл. и Б. Обамы. Нарастание противоречий в российско-американских отношениях происходило по мере активизации внешней политики России, желающей вернуть утраченный великодержавный статус, и было вызвано нежеланием Соединенных Штатов строить с Москвой партнерство на основе равноправия и попытками блокировать усиление роли России в международных делах. Самые острые кризисные явления в двусторонних отношениях обозначились в период президентства Б. Обамы, и не последнюю роль в этом сыграли идейные установки президента и его команды. В частности, наиболее влиятельных членов администрации Обамы Т. А. Шаклеина характеризует как «ревизионистов, готовых на решительные поступки и фанатично преданных идее американской миссии и превосходства Америки» (с. 125), противников школы политического реализма в международных отношениях, призывающих, однако, использовать военную мощь для достижения внешнеполитических целей. Действуя в русле политики предыдущих администраций, этим сторонникам конфронтации с Москвой удалось «поднять идеологию на качественно новый уровень» (с. 150) и закрепить представление о России как о враге Соединенных Штатов и угрозе их глобальным замыслам (с. 146). Неудивительно поэтому, что намечавшаяся в годы первого президентства Барака Обамы «перезагрузка» российско-американских отношений, реализацией которой должен был заниматься Майкл Макфол², не принесла ощутимых плодов и была быстро свернута.

Рассуждая о перспективах институционального оформления нового мирового порядка, Т. А. Шаклеина указывает, что последний будет определяться последовательными усилиями Соединенных Штатов по «встраиванию ведущих держав в западноцентричный либеральный порядок на своих условиях» (с. 278) и попытками России, возможно вместе с КНР, «воспрепятствовать США в установлении своих

² Майкл Макфол (р. 1963) — видный американский политолог, назначенный при первой администрации Б. Обамы на должность посла США в России (2011–2014). «Перезагрузка» двусторонних отношений России и США задумывалась Макфолом и его командой как краткосрочный проект, реализация которого предполагала два «трека»: минимальное избирательное взаимодействие на официальном уровне и развитие взаимодействия на уровне неправительственных организаций напрямую с народом, широкой общественностью (с. 127).

правил для других держав» (Там же). В целом можно считать верным вывод автора о том, что результат российско-американского взаимодействия определит «как продолжительность, так и исход порядкоформирующего процесса». В то же время особо важным для России на современном этапе автор считает привлечение союзников и партнеров, готовых поддержать ее позицию по важнейшим вопросам мирового регулирования. Только наличие убедительной международной поддержки позволит Москве избавиться от роли одинокого оппозиционера позитивной повестке дня, реализуемой Соединенными Штатами. Также представляется сомнительной возможность России оказывать существенное влияние на регулирование экономической сферы, где, по всей видимости, конкурентом США скорее выступит Пекин.

Подводя итоги, Т. А. Шаклеина указывает на сформировавшуюся еще в XX в. установку в политике США в отношении России: «сдерживание — диалог — ограниченное вовлечение по необходимости — сдерживание» (с. 286). Будущих исследователей и практиков российско-американских отношений она предупреждает о том, «при любой администрации надо быть готовыми к сложному и долгому диалогу, который может закончиться как позитивными результатами, так и ничем, а может быть, и кризисом» (Там же).

Рецензируемое издание может быть использовано для преподавания курсов по истории и теории международных отношений, внешней политике США и российско-американским отношениям. Особо хотелось бы отметить ценность актуальной информации об особенностях функционирования крупнейших аналитических центров Соединенных Штатов, а также о преобладающем там «интеллектуальном климате», оказывающем непосредственное влияние на процесс формирования и реализации внешнеполитической линии страны. Представляется, что данная монография будет интересна не только начинающим исследователям и практикам, но и всем специалистам, желающим обновить и систематизировать свои знания и представления о современных российско-американских отношениях.

Литература

1. Шаклеина Т., Батюк В. Россия и Америка: российская внешнеполитическая мысль о российско-американских отношениях. М.: РОПЦ, 1992. 67 с.
2. Шаклеина Т. Современные американские концепции мирового лидерства. М.: ИСКРАН, 1999. 53 с.
3. Шаклеина Т. Идеологическое обеспечение внешней политики администрации Буша. М.: ИСКРАН, 2003. 38 с.
4. Аверков В. В., Байков А. А. Америка без России? // Международные процессы. 2012. № 3. С. 134–136.
5. Waltz K. Theory of International Politics. Longrove, Ill.: Waveland Press, 2010. 252 p.
6. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York, London: W. W. Norton & Company, 2014. 561 p.
7. Wilkinson D. Unipolarity without Hegemony // International Studies Review. 1999. N 2, vol. 1. P. 141–172.
8. Ikenberry J. American Power and the Empire of Capitalist Democracy // Liberal Order and Imperial Ambition / ed. by J. Ikenberry. Cambridge: Polity Press, 2006. P. 143–172.
9. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little Brown, 1977. 273 p.
10. Cox R., Sinclair T. Approaches to World Order. New York: Cambridge University Press, 1996. 552 p.
11. Wallerstein I. The Politics of the World Economy: the States, the Movements, and the Civilizations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 200 p.

Для цитирования: Богданов А. Н., Богуславская Ю. К. Россия и Америка в борьбе за мировой порядок // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 280–285. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.308>

References

1. Shakleina T., Batiuk V. *Rossia i Amerika: rossiiskaia vneshnepoliticheskaia mysl' o rossiisko-amerikanskikh otnosheniakh* [Russia and America: Russian foreign policy thought on Russian-American relations]. Moscow, ROPTs Publ., 1992. 67 p. (In Russian)
2. Shakleina T. *Sovremennye amerikanskie kontseptsii mirovogo liderstva* [Contemporary american conceptions of the world leadership]. Moscow, ISKRAN Publ., 1999. 53 p. (In Russian)
3. Shakleina T. *Ideinoe obespechenie vneshnei politiki administratsii Busha* [Ideological framing of foreign policy of G. W. Bush]. Moscow, ISKRAN Publ., 2003. 38 p. (In Russian)
4. Averkov V. V., Baikov A. A. *Amerika bez Rossii?* [America without Russia?]. *Mezhdunarodnye protsessy*, 2012, vol. 10, no. 3, pp. 134–136. (In Russian)
5. Waltz K. *Theory of International Politics*. Longrove, Illinois, Waveland Press, 2010. 252 p.
6. Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York, London, W. W. Norton & Company Publ., 2014. 561 p.
7. Wilkinson D. Unipolarity without Hegemony. *International Studies Review*, 1999, vol. 1, no. 2, pp. 141–172.
8. Ikenberry J. American Power and the Empire of Capitalist Democracy. *Liberal Order and Imperial Ambition*. Ed. by J. Ikenberry. Cambridge, Polity Press, 2006, pp. 143–172.
9. Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston, Little Brown, 1977. 273 p.
10. Cox R., Sinclair T. *Approaches to World Order*. New York, Cambridge University Press, 1996. 552 p.
11. Wallerstein I. *The Politics of the World Economy: the States, the Movements, and the Civilizations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984. 200 p.

For citation: Bogdanov A. N., Boguslavskaya Yu. K. Russia and America: struggle for the world order. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 3, pp. 280–285. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.308>

Статья поступила в редакцию 20 июня 2017 г.
Статья рекомендована в печать 29 июня 2017 г.